

Научная статья
УДК 316.354:355
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-71-80

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ФАКТОР ИМИТАЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Алиса Леонидовна Рудковская

**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
alissav@yandex.ru, SPIN-код: 5006-4728**

Аннотация. Актуальность. В статье анализируется регламентация ключевых показателей эффективности муниципального управления. Деятельность местных органов власти имеет определяющее значение для обеспечения достойного качества жизни населения территориальных сообществ. Эффективность муниципального управления измеряется на основе выполнения нормативно предзаданных показателей эффективности. Их выполнение по замыслу авторов управленческой модели работы по показателям является индикатором успешности функционирования местных органов власти. Однако действующие институциональные нормы потенциально способны приводить к имитации результатов управленческой деятельности.

Цель исследования: выяснить, содержат ли нормативные требования к ключевым показателям эффективности потенциал имитации в практиках муниципального управления.

Методы исследования. Проведенное исследование выстроено с применением общенаучных методов анализа и синтеза, сравнительного метода, прогностического подхода.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что действующие нормативные требования к ключевым показателям эффективности содержат большой потенциал имитации в практиках муниципального управления. Принятые нормативные регуляторы разделены на две группы: показатели накопления и показатели расходования. Наиболее уязвимыми с точки зрения искажения эффективности муниципального управления выступают показатели расходования. Мы предлагаем изменить методику измерения эффективности, отказавшись от технократизма в определении ключевых показателей.

Перспективы исследования связаны с изучением эмпирических условий возникновения имитации в муниципальном управлении на основе установления ресурсов профессиональной деятельности у муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальное управление, эффективность, ключевые показатели, имитация, показатели накопления, показатели расходования

Для цитирования: Рудковская А.Л. Ключевые показатели как фактор имитации эффективности муниципального управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, №6. С. 71–80. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-71-80>.

Original article

KEY INDICATORS AS A FACTOR IN IMITATING THE EFFICIENCY OF MUNICIPAL GOVERNANCE

Alisa L. Rudkovskaya

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russiaalissav@yandex.ru, SPIN-code: 5006-4728

Abstract. Introduction. *The article analyses the regulation of key performance indicators of municipal governance. The activity of local authorities is of decisive importance for ensuring a decent quality of life for the population of territorial communities. The effectiveness of municipal governance is measured on the basis of the fulfilment of normatively predetermined performance indicators. Their fulfilment, as conceived by the authors of the management model of performance indicators, is an indicator of successful functioning of local authorities. However, the current institutional norms are potentially capable of leading to imitation of the results of managerial activity.*

Purpose of the research *is to find out whether the normative requirements for key performance indicators contain the potential for imitation in the practices of municipal governance.*

Research methods. *The research was built using general scientific methods of analysis and synthesis, comparative method, predictive approach.*

Results. *As a result of the research, we concluded that the current regulatory requirements for key performance indicators of municipal governance contain a great potential for imitation in the practices of municipal governance. The adopted normative regulators are divided into two groups: accumulation indicators and expenditure indicators. Expenditure indicators are the most vulnerable from the point of view of distortion of municipal governance efficiency. We propose to change the methodology of efficiency measurement, abandoning technocratism in the definition of key indicators.*

Prospects of the research *are related to the study of empirical conditions of imitation in municipal governance on the basis of establishing the resources of professional activity in municipal employees.*

Keywords: *municipal governance, efficiency, key indicators, imitation, accumulation indicators, expenditure indicators*

For citation: *Rudkovskaya A. L. Key indicators as a factor in imitating the efficiency of municipal governance // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 71–80. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-71-80>.*

Введение. В настоящее время существует настоятельная потребность в измерении эффективности муниципального управления. Местная власть, как никакая другая в сравнении с остальными ветвями власти, близка к обществу. Она нацелена на удовлетворение основных потребностей людей в достойном качестве жизни. Это достигается за счет создания комфортной благоприятной среды, качественного ЖКХ, благоустройства го-

родского пространства, современных автомобильных дорог и т.п. На это из федерального и регионального бюджетов выделяется соответствующее финансирование. От того, насколько профессионально муниципальные органы будут исполнять свои функции, зависит эффективность их управления. Но не меньшее значение для рациональной организации их деятельности имеет то, на основании каких нормативных правил выстроена

работа муниципальных органов власти. Одним из главных нормативных условий выступает система правил, образующая институт ключевых показателей эффективности. Они приняты на уровне федеральной власти и обладают свойством универсальности для всей системы муниципального управления.

Современные работы по проблематике количественных показателей написаны в основном в теоретическом ключе и сосредоточены на рассмотрении перспектив и преимуществ данной модели. Их позиционируют как инструмент оценивания эффективности деятельности органов государственного управления [1; 2; 8], механизм повышения мотивации управленцев и рядовых сотрудников [7; 9]. Исследователи, которых можно отнести к критикам внедрения инструментов корпоративного управления в органы публичной власти, сосредотачивают свое внимание на фактической операциональной неэффективности подобной системы и объясняют это, во-первых, вертикализацией властных отношений на всех уровнях¹ и неправильной реализацией системы оценки на местах [5]. Также ряд ученых изучали количественные показатели эффективности муниципального управления в контексте проблематики менеджизма [3; 4; 6; 10].

В данной работе мы ставим перед собой следующую цель: выяснить, содержат ли нормативные требования к ключевым показателям эффективности потенциал имитации муниципального управления в профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В Российской Федерации эффективность деятельности местного самоуправления оценивается по унифицированным показателям, установленным Указом Президента РФ от 28.04.2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»². В данном документе очерчиваются основные контуры оценки органов местного самоуправления.

К оцениваемым показателям относятся: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения; доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий; доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям; доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром; доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом; доля детей в возрасте от одного года до шести лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, — всего, в том числе введенная в действие за один год; доля частных организаций коммунального комплекса в общем числе организаций коммунального комплекса, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального образования; доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет; удельная величина потребления энергетических ресурсов в многоквартирных домах; удельная величина потребления энергетических ресурсов муниципальными бюджетными учреждениями; удовлетворенность населения деятельностью органов местного управления (процент от числа опрошенных); результаты независимой оценки качества оказания услуг населению.

Большинство вышеприведенных показателей формируются при помощи данных, аккумулируемых территориальным органом ФСГС, но последние два показателя невозможно измерить без применения средств социологической аналитики. Для этого Правительство Ростовской области каждый год в четвертом квартале проводит областной «мега-опрос» жителей, постоянно проживающих на территории области, направлен-

¹ Артемов М. КПИ от отчаяния. Что не так с оценкой работы чиновников [Электронный ресурс] // Forbes. 2019. 1 марта. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/372513-kpi-ot-otchayaniya-cto-ne-tak-s-ocenкой-raboty-chinovnikov> (дата обращения: 20.09.2023).

² Указ Президента РФ №607 от 28.04.2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docb-ody=&nd=102121454&intelsearch=%F3%EA%E0%E7+607> (дата обращения: 22.09.2023).

ный на выявление их удовлетворенности работой органов местного самоуправления. Помимо вышеприведенных показателей, Правительство Ростовской области также оценивает и другие, регламентированные Распоряжением Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 №39 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления»³. В данном документе описывается процесс создания экспертной группы, состоящей из глав профильных министерств и заместителей губернатора. Каждое отраслевое министерство в свою очередь собирает информацию по определенным показателям.

Отдельно следует отметить показатель «удовлетворенность населения деятельностью органов МСУ», так как он является фактически единственным, измеряемым с помощью социологических методов.

Таким образом, мы можем констатировать несколько акторов, аккумулирующих информацию: территориальный орган ФСГС, профильные министерства и администрации муниципальных образований. По нашему мнению, репрезентативность количественных показателей может быть компрометирована, если поступающие данные не точны или не отражают реальной ситуации в управлении муниципальным образованием.

Количественные показатели, на основе которых оценивается эффективность муниципального управления можно поделить на два типа: 1) показатели накопления; 2) показатели расходования. Каждый из этих показателей имеет два уязвимых места, в которых человеческий фактор потенциально может оказать негативное влияние на их репрезентативность: уязвимость на уровне методики сбора данных и уязвимость на уровне презентации результатов.

Первый тип уязвимости непосредственно связан с процессом получения первичных данных и может проявляться как в использовании нерелевантной методики, не позволяющей управленцам понять реальную ситуацию в муниципальном образовании, так и в использовании той методики, которую приводит к искажению результатов. остано-

вимся подробнее на том, как вышеприведенные уязвимости соотносятся с двумя типами количественных показателей.

Показатели накопления и их уязвимость на уровне методики сбора данных. Это в основном экономические показатели. Они собираются профильными министерствами, предоставляются администрациями муниципальных образований и собираются территориальным органом службы государственной статистики. Из этого следует, что оценка социально-экономического показателя может быть подтверждена несколько раз. Вышеописанные количественные показатели, призванные репрезентировать экономический рост, достаточно легко проверить, а если требуется более глубокий анализ, то возможно привлечь и Федеральную налоговую службу. Из всего вышеописанного следует, что экономические показатели, оценивающие объем инвестиций, рост зарплатных плат и промышленного производства, достаточно сложно исказить, так как существуют различные способы их проверки. Такие показатели можно отнести к «твердым», иными словами, трудно подвергающимся искажению.

Показатели накопления и уязвимость на уровне интерпретации результатов. Из вышеописанного следует, что методика сбора статистически значимых показателей не вызывает серьезных претензий и оставляет мало пространства для искажений. Однако их презентация заинтересованным лицам (общественность, губернатор, Президент РФ и т.д.) может вызывать серьезные опасения. Например, показатель «Среднемесячная начисленная заработная плата» медицинских работников и учителей не отражает тенденций неравномерного распределения оплаты труда между частными и бюджетными образовательными и медицинскими учреждениями. Показатель «Объем жилищного строительства в течение трех лет (в кв. метрах)» не позволяет отразить качество и удовлетворенность жителей данным жильем, а также проверить обеспеченность жилых площадей качественной инфраструктурой.

3 Распоряжение Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 г. №39 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/2952/> (дата обращения: 23.09.2023).

Министерство экономического развития отчитывается по показателю «Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения». Данный показатель может быть легко проверен при помощи органов ФНС, но имеет уязвимости на уровне интерпретации и презентации. Очевидно, что увеличение числа предпринимателей малого и среднего бизнеса всегда воспринимается как проявление позитивной динамики развития муниципального образования, однако не позволяет отразить другие тенденции, свидетельствующие о трудном положении реального сектора экономики. Согласно данным, предоставленным платформой Оператора фискальных данных (ОФД), в 2022 г. предприниматели чаще открывали заведения быстрого питания (так называемого «стрит-фуда») и связано это в первую очередь с ростом потребительского интереса к продуктовым категориям⁴. Это может происходить из-за кризиса в экономике, падения покупательской способности, а предприниматели реагируют на это путем инвестиций в более доступный, быстро окупаемый бизнес, не требующий долгосрочных инвестиций. Таким образом, показатель роста числа предпринимателей при поверхностной интерпретации может свидетельствовать о совершенствовании инфраструктуры города, способствующей интересам бизнес-сообществ, но при более глубоком анализе позволяет выявить сложные и неоднозначные тенденции. Всё вышеописанное означает, что даже такие «твердые» показатели, как «увеличение числа предпринимателей», обладают уязвимостью на уровне интерпретации. Чиновник, заинтересованный в представлении данных о своей работе в выгодном свете, не будет иметь никаких трудностей в том, чтобы представить неоднозначный и открытый для интерпретации показатель так, как выгодно именно ему. Следовательно, количественные показатели уязвимы для манипуляций со стороны муниципальных служащих.

Если рассмотреть данные, предоставляемые отдельно взятым министерством, в частности Министерством по физической культуре и спорту, то можно увидеть, что оно

отчитывается по двум показателям: «доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом» и «доля обучающихся, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности обучающихся». Их увеличение, на первый взгляд, может свидетельствовать об улучшении ситуации, связанной с занятием физической культурой и спортом, но вышеприведенные показатели не обладают достаточным потенциалом для оценки реального социального эффекта, связываемого с их ростом. Во-первых, они не позволяют оценить доступность спортивных залов и секций, во-вторых, представленность спортивных секций и мест для занятий спортом в конкретных районах муниципального образования, в-третьих, не дают возможность оценить качество спортивной инфраструктуры. Количественные показатели просто не подходят для оценки удовлетворенности потребителей и иных заинтересованных лиц.

Таким образом, показатели накопления более уязвимы для имитации с точки зрения их интерпретации, но в контексте их методики обладают достаточно высокой долей достоверности и репрезентативности.

В рамках предметного поля социологии управления наибольший интерес представляют показатели, связанные с расходованием бюджетных средств, направленные на удовлетворение потребностей населения территорий. Распределение социальных благ всегда сопряжено с трудностями, связанными с неравномерным расходованием ресурсов, и становится источником недовольства жителей муниципальных образований. Можно сказать, что умение государственных и муниципальных управленцев рационально расходовать средства на поддержание жизни города и равномерное распределение ресурсов является одним из главных критериев профессионализма и компетентности. Показатели расходования, в отличие от накопления, требуют не столько налаженной методики сбора и статистической обработки получаемых данных, но и эффективно работающих механизмов получения обратной связи от потребителей муниципальных услуг. Так как в современ-

⁴ Торговый оборот фастфуда в РФ за 2022 год вырос в два раза больше, чем у ресторанов [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16813271> (дата обращения: 23.09.2023).

ной России каналы обратной связи на муниципальном уровне работают неэффективно, то эта особенность показателей сопряжена с множеством трудностей. Главная управленческая задача эффективного расходования бюджетных средств на пользу жителям муниципальных образований, выраженная в виде вопроса, будет звучать следующим образом: «Как расходовать средства, чтобы повысить удовлетворенность максимального количества потребителей муниципальных услуг?». Эта удовлетворенность, в свою очередь, может быть интерпретирована как «социальный эффект». Этот термин трактуется каждым исследователем по-разному, в зависимости от предметного поля и конкретных исследовательских задач, но в целом его можно интерпретировать как влияние управленческого решения на общество, в частности на реальные и эмпирически фиксируемые социальные практики. Например, управленческое решение, направленное на популяризацию здорового образа жизни, будет обладать значимым социальным эффектом, если увеличит число людей, посещающих спортивные мероприятия, массовые спортивные фестивали, снизит потребление алкоголя, сигарет, наркотиков и сделает посещение спортивных секций более доступным. Достижение максимально возможного социального эффекта напрямую связано с получением своевременной и качественной обратной связи от населения, которую в нынешней политической системе получать достаточно сложно, во-первых, вследствие замены прямых выборов главы администрации на нанимаемого по контракту сити-менеджера, заинтересованного в первую очередь в удовлетворении интересов своего работодателя; во-вторых, из-за низкого интереса населения к местным выборам и, как следствие, снижения общественного запроса на прямую демократию⁵. Вышеописанная ситуация означает, что муниципальные управленцы предстают перед необходимостью регулярно проводить мониторинги общественного мнения и удовлетворенности местного населения получаемыми услугами, однако анализ показателей рас-

ходования обнаруживает, что они не репрезентируют реальную ситуацию и обладают большим потенциалом к манипуляции при их представлении.

Показатели расходования и их уязвимость на уровне методики сбора данных. Начнем с того, что показатель «Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района)» является единственным, на основе которого оценивается непосредственное отношение населения к предоставляемым муниципальным услугам. В настоящий момент этот показатель можно считать единственным способом получения обратной связи от населения. Следующим важным уязвимым местом методики сбора данных является то, что вышеприведенный показатель оценивается одним профильным министерством, а именно Министерством региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области, ответственным за сбор социологических данных по всем направлениям работы органов местного самоуправления. Отметим, что методика ежегодного мониторинга унифицирована для разных социальных сфер и представлена двумя вопросами, связанными с оценкой ЖКХ, системы здравоохранения, образования в целом и с выборами конкретных проблем. По нашему мнению, данный подход не является эффективным с точки зрения получения реальных отзывов со стороны населения, так как одного или двух вопросов недостаточно для глубокой и рельефной оценки качества предоставляемых услуг. Также, согласно методике социологического мониторинга, все оцениваемые показатели (медицинское обслуживание, общее образование, услуги ЖКХ, имущественная и личная безопасность, физическая культура и спорт, культура и досуговые мероприятия, транспортное обслуживание, автомобильные дороги, деятельность главы администрации) суммируются и трансформируются в один интегральный показатель удовлетворенности населения работой органов МСУ. Из вышеописанного следует, что возможна ситуация, в которой самый

5 Местные выборы в 14-ти регионах: итоги и мнения экспертов НОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://nom24.ru/info/events/mestnye-vybory-v-14-ti-regionakh-itogi-i-mneniya-ekspertov-nom/> (дата обращения: 20.09.2023).

низкий рейтинг удовлетворенности может быть «сглажен» более высокими и внимание к одному из самых низких показателей будут снижено. Например, во времена пандемии COVID-19 удовлетворенность медицинским обслуживанием в отдельно взятых районах могло быть чрезвычайно низкой, но более высокие показатели удовлетворенностью личной и имущественной безопасностью могли «сгладить» эту ситуацию при суммировании всех показателей.

Также хочется отметить, что сама по себе идея о том, что сбором социологической информации будет заниматься профильное министерство, специализирующееся на связях с общественностью и выстраивании коммуникационной политики, кажется привлекательной лишь на первый взгляд. Объясняется это тем, что в данной ситуации каждое профильное министерство не имеет необходимости самостоятельно проводить социологические мониторинги удовлетворенности местного населения и может делегировать это Министерству региональной политики и массовых коммуникаций Ростовской области. Однако подобного рода исследования должны проводить независимые от власти социологические агентства, только в этом случае можно рассчитывать на объективность полученных результатов, свидетельствующих об удовлетворенности или неудовлетворенности итогами муниципального управления.

Таким образом, количественные показатели расходования средств на уровне методики сбора данных могут быть легко искажены. Это обусловлено тем, что получаемые в рамках ежегодного мониторинга общественного мнения данные не обладают полнотой, позволяющей муниципальным органам власти понять, какие именно проблемы отражаются в общественном мнении. Сведение удовлетворенности потребителей муниципальных услуг к единому «интегральному» показателю открывает широкие возможности для манипуляций количественными показателями и представления результатов работы глав местных администраций более эффективной, чем она есть на самом деле.

Отдельного внимания заслуживает оценка показателей удовлетворенности отдельно взятых направлений работы муниципального управления. Респондентам задается унифицированный вопрос: «Насколько Вы удовлетворены...» направлениями социального обслуживания — системой здравоохранения / общим образованием / услугами ЖКХ и т.д.

Респонденту предлагают пять вариантов ответа: «удовлетворен», «скорее удовлетворен», «скорее не удовлетворен», «не удовлетворен», «затрудняюсь ответить». Суммирование позитивных ответов («удовлетворен» и «скорее удовлетворен») формирует общий показатель удовлетворенности населения той или иной социальной услугой. Именно этот общий показатель, сведенный к одному числу и получаемый при помощи одного вопроса, суммируется с остальными и формирует интегральный показатель удовлетворенности. По нашему мнению, данный подход является малоэффективным с точки зрения репрезентативности, так как респонденту задается очень общий вопрос, не позволяющий извлечь достаточно глубокие и рельефные социологические данные. Стоит отметить, что в данном инструментарии имеются и другие вопросы, позволяющие более глубоко раскрыть проблемы той или иной социальной сферы. Например, имеется вопрос-меню: «Сталкивались ли Вы лично за последний год с проблемами в сфере ЖКХ и транспортного обслуживания?», в котором респондентам предложено множество вариантов ответов, определяющих наиболее важные «болевы точки» здравоохранения, транспортного обслуживания или общего образования. Однако ответы на эти вопросы никаким образом не влияют на итоговый показатель удовлетворенности работой органов местного самоуправления, а предоставляются профильным министерствам. Из этого следует, что в данный момент мониторинг общественного мнения, направленный на выявление удовлетворенности населением работой органов местного самоуправления де-факто сведен к единому показателю, демонстрирующему технократические тенденции развития муниципального управления. Данная методическая уязвимость может негативно сказаться на возможности муниципальной власти своевременно получать обратную связь от населения.

Показатели расходования и их уязвимость на уровне интерпретации результатов. Присущий современной муниципальной власти технократический подход тяготе-

ет к унификации показателей эффективности в целях более простой, прозрачной и, как предполагается, объективной оценки. Количественное измерение экономических показателей не вызывает затруднений, поскольку показатели роста промышленности, объема инвестиций или поступления налогов можно перепроверить. Однако так называемые показатели удовлетворенности по своей сути на самом деле не являются количественными показателями. Следовательно, попытки свести их к одному интегральному показателю повышают потенциал манипуляции результатами управленческой деятельности. Она напрямую связана с уровнем сбора первичных данных, так как вопросы, задаваемые респондентам, не позволяют раскрыть их отношение к оцениваемой проблематике с должной глубиной. В настоящий момент в Ростовской области отчет об эффективности работы органов местного самоуправления формируется из рейтингов одобрения деятельности глав местных администраций и из показателей удовлетворенности работой органов местного самоуправления по наиболее важным направлениям городской инфраструктуры. Как говорилось ранее, показатели удовлетворенности работой органов местного самоуправления обладают высочайшим потенциалом для их имитации. Это проистекает от принятой методологии сбора первичных данных, не способной обеспечить прозрачный характер «удовлетворенности» результатами по отдельным показателям. Удовлетворенность той или иной услугой может быть интерпретирована как сочетание доступности услуги, её ценой и соответствием ожиданий реальному результату, но рассмотренная нами методика, применяющаяся в Ростовской области, не подразумевает разделения такого сложного и индивидуализированного показателя, как «удовлетворенность» на измеряемые показатели и величины. Из этого следует, что анализ изменений количественных показателей, призванных отражать удовлетворенность населения, позволит чиновникам интерпретировать их в своих интересах. Во-первых, сужение удовлетворенности населения до одного показателя позволяет сгладить наиболее «острые» проблемы социальной сферы благодаря формированию усредненной оценки. Во-вторых, увеличение

или снижение удовлетворенности работой органов местного самоуправления не всегда может быть объяснено повышением качества работы органов муниципального управления. Нужно принимать во внимание фактор внешней среды, может влиять на удовлетворенность работой глав администраций. Например, геополитическая ситуация, сложившаяся в 2022–2023 гг., способствует консолидации российского населения и снижает остроту недовольства работой глав муниципальных образований и чисто «механически» повышает их рейтинг. Из этого следует, что рейтинг глав местных администраций может увеличиться не из-за повышения качества его работы, а внешних факторов, не поддающихся контролю и прогнозам. Таким образом, уязвимость количественных показателей эффективности расходования средств напрямую связана с методологией сбора первичных данных, а технократический подход, стремящийся к количественному анализу сложных качественных показателей, открывает возможности для имитации количественных показателей на этапе их интерпретации.

Выводы. Проведенный анализ документов, регламентирующий методику сбора социологических показателей, позволяет констатировать, что те из них, которые направлены на репрезентацию экономических показателей, подвержены риску имитации меньше других, поскольку могут быть верифицированы различными инстанциями и инструментами статистики, в то время как показатели расходования средств, призванные оценить эффективность поддержки муниципальной инфраструктуры наиболее уязвимы на уровне методики сбора данных и их презентации. Технократический подход к оценке удовлетворенности в оцениваемой нами методике не позволяет достаточно глубоко и рельефно представить сложные, динамически меняющиеся, противоречивые и неоднозначные особенности общественного мнения в формате единственного количественного показателя. Из этого следует, что фактическая самооценка работы муниципальных служащих создает благоприятные условия для имитации эффективной деятельности, ритуалистической симуляции решения проблем местного сообщества и имитации результатов

деятельности путем манипуляции показателями и их интерпретации в пользу муниципальных управленцев.

Список источников

1. Аляутдинов Н.Ф., Галкин А.И. KPI как инструмент оценивания эффективности деятельности органов государственного управления Российской Федерации // Креативная экономика. 2015. №9. С. 1103–1112.
2. Дятлов А.В., Игнатова Т.В., Ковалев В.В., Черкасова Т.П. Ресурсы менеджериума для обеспечения эффективности муниципального управления (по оценкам экспертов Южного федерального округа) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №4. С. 11–17.
3. Дятлов А.В., Ковалев В.В., Асланов Я.А. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2021. Т. 14. №4. С. 23–35. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35.
4. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Сбалансированная система показателей. Недостатки или неправильное использование? // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. №8(36). С. 3–8.
5. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Идеология менеджериума в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение // Вестник университета. 2023. №7. С. 24–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32.
6. Лесина Т.В., Чернов Д.А. Ключевые показатели эффективности на службе. Эффективность работы госслужащих // Вестник Евразийской науки. 2018. №2. С. 36–40.
7. Bentley J.W. Decreasing Operational Distortion and Surrogation through Narrative Reporting // The Accounting Review. 2019. Vol. 94. №3. Pp. 27–55. DOI: 10.2308/accr-52277.
8. Campbell D. Assessing the impact of planned social change // Evaluation and Program Planning. 1979. №1. Pp. 67–90. DOI: 10.1016/0149-7189(79)90048-X.
9. Choi W., Hecht G., Tayler W. Strategy Selection, Surrogation, and Strategic Performance Measurement Systems // Journal of Accounting

Research. 2013. Vol. 51. №1. Pp. 105–133. DOI: 10.1111/j.1475-679X.2012.00465.x.

10. Hecht G., Tayler W.B., Choi W. Lost in Translation: The Effects of Incentive Compensation on Strategy Surrogation // The accounting review. 2009. Vol. 87. №4. Pp. 56–88. DOI: 10.2139/ssrn.1464803.

References

1. Aljautdinov N.F., Galkin A.I. KPI kak instrument ocenivaniya jeffektivnosti dejatel'nosti organov gosudarstvennogo upravlenija Rossijskoj Federacii [KPI as a tool for evaluating the effectiveness of the activities of public administration bodies of the Russian Federation]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative Economics]. 2015; (9): 1103–1112. (In Russ.).
2. Djatlov A.V., Ignatova T.V., Kovalev V.V., Cherkasova T.P. Resursy menedzherizma dlja obespechenija jeffektivnosti municipal'nogo upravlenija (po ocenkam jekspertov Juzhnogo federal'nogo okruga) [Resources of managerism to ensure the effectiveness of municipal management (according to experts of the Southern Federal District)]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes]. 2021; (4): 11–17. (In Russ.).
3. Djatlov A.V., Kovalev V.V., Aslanov Ja.A. Metodologicheskij konstrukt issledovanija menedzheristskih instrumentov obespechenija jeffektivnosti municipal'nogo upravlenija [Methodological construct for the study of managerial tools to ensure the effectiveness of municipal management]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta)* [Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)]. 2021; 14(4): 23–35. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35. (In Russ.).
4. Zhemchugov A.M., Zhemchugov M.K. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Nedostatki ili nepravil'noe ispol'zovanie? [Balanced scorecard. Disadvantages or misuse?]. *Problemy jekonomiki i menedzhmenta* [Problems of economics and management]. 2014; 8(36): 3–8. (In Russ.).
5. Kovalev V.V., Djatlov A.V. Ideologija menedzherizma v rossijskih social'nyh institutah: obrazovanie, nauka, zdavoohranenie [Ideology of managerism in Russian social institu-

tions: education, science, healthcare]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*. 2023; (7): 24–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32. (In Russ.).

6. Lesina T.V., Chernov D.A. Kljuchevye pokazateli jeffektivnosti na sluzhbe. Jeffektivnost' raboty gossluzhashhih [Key performance indicators in the service. Efficiency of work of civil servants]. *Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]*. 2018; (2): 36–40. (In Russ.).

7. Bentley J.W. Decreasing Operational Distortion and Surrogation through Narrative Reporting. *The Accounting Review*. 2019; 94(3): 27–55. DOI: 10.2308/accr-52277.

8. Campbell D. Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning*. 1979; (1): 67–90. DOI: 10.1016/0149-7189(79)90048-X.

9. Choi W., Hecht G., Tayler W. Strategy Selection, Surrogation, and Strategic Performance Measurement Systems. *Journal of Accounting Research*. 2013; 51(1): 105–133. DOI: 10.1111/j.1475-679X.2012.00465.x.

10. Hecht G., Tayler W.B., Choi W. Lost in Translation: The Effects of Incentive Compensation on Strategy Surrogation. *The accounting review*. 2009; 87(4): 56–88. DOI: 10.2139/ssrn.1464803.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted on 12.10.2023; approved after reviewing on 30.10.2023; accepted for publication on 10.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудковская Алиса Леонидовна — заместитель начальника отдела предпроверочного анализа №2 межрайонной ИФНС России №27; соискатель, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.
Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 62

Alice L. Rudkovskaya — Deputy Head of the Pre-Test Analysis Department №2 of the Interdistrict Federal Tax Service of Russia №27; the applicant, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

62 Budennovsky av., Rostov-on-Don, Russia
